

Тафель насвистывала, обматывая свой меч, Чи'Рурурп, красными волосами прядь за прядью. Рядом с ней в дупле дерева сидела лысая эльфийка, чье лицо было полно печали и скорби.

— Благодарю, леди Персефона, — промурлыкала Тафель, когда волосы закрыли рукоять и клинок Чи'Рурурпа. Даже его глаза не было видно. — Я, кажется, целую вечность искала кого-то, подобного вам.

Малыши-фениксы зашептались, показывая на Персефону пальцами, и воздух наполнился смехом. Эмиль от хохота и вовсе покатился по земле, болтая ногами и хлопая крыльями. В уголках его глаз блестели слезы, а изо рта то и дело вырывались отрывистые чириканья.

— Н-наконец-то Перси наказана!

Персефона уставилась на вмиг опустевшую руку Тафель. В которой еще мгновение назад находился меч. Пространственная магия? — подумала она.

— Я... я знаю, что ты гостья матриарха, но не кажется ли тебе, что это уж слишком?

Тафель похлопала Персефону по плечу.

— Волосы отрастут. Кроме того, ты ведь сама сказала, что сделаешь все, что в твоих силах, чтобы помочь мне.

Но я не ожидала, что ты обрешь меня налысо! Персефона закусила губу, и часто-часто заморгала.

— И... и я сделала, не так ли?

Тафель кивнула и пощекотала животик Эмиля, прежде чем поднять его и посадить себе на колени.

— Как долго твоя мама отсутствует?

— Не очень долго, — прочирикал тот. — Обычно она не покидает гнезда.

Тафель поджала губы.

— Вот как, — протянула она и зарылась пальцами в перья Эмиля. — А ты знаешь, куда она отправилась?

Приведя ее сюда, феникс приказала Персефоне позаботиться о ней и улетела, оставив недоумевающую красноволосую эльфийку в компании не перестающей улыбаться демоницы.

— Гномы изъявили желание постигнуть нашу культуру путем ассимиляции с эльфийскими семьями и отправились в экскурсионный тур по нашим землям, — сказала Персефона. — Матриарх, вероятнее всего, коротает время за приятной беседой с их лидером, которая может закончиться небольшим празднеством с фейерверками и играми наподобие охоты на гнома.

— Она всегда так разговаривает? — поинтересовалась Тафель, поглядев на Эмиля.

— Ага. Я переведу, — кивнул Эмиль. Он набрал в грудь побольше воздуха, отчего его перышки распушились, и выкрикнул: — Гномы вторглись в лес! Эльфийские семьи были пленены и угнаны в рабство! Моя мама отправилась надирать им задницы! — его тельце сдулось, и маленький феникс дважды моргнул. — Именно так. Когда ее голос становится мягче, это значит, что она кричит, — он сузил глаза и зыркнул на Персефону, затем перелетел Тафель на плечо и зашептал ей в ухо. — Поэтому, если она по-настоящему нежно и ласково говорит, что хочет очистить тебя, то спасайся бегством, потому что она точно попытается тебя прикончить.

— Что ты там обо мне плетешь? — спросила Персефона, нахмурясь. Вздыхнув, она перевела взгляд на Тафель.— Дети матриарха все еще юны. Порой они делают неверные выводы. Если они рассказывают обо мне что-нибудь странное, не воспринимай всерьез. Матриарх не позволила бы мне приблизиться к ним, будь у меня хоть крупца дурных намерений. Фениксы обладают врожденным даром чувствовать сердца других.

Тафель сглотнула. Знала ли матриарх, что она здесь лишь ради метки? Это не было дурным намерением, не так ли?

— Не верь ей, — подсказал один из фениксов сбоку. Дети матриарха сгрудились вокруг дупла Персефоны, чтобы посмотреть на новую гостью, которую привела их мать. — Она сделает тебе больно из лучших побуждений.

Тафель пристально смотрела на Персефону, пока та не отвела глаза, затем обратилась к фениксам.

— А я? Думаете, я хороший человек?

Эмиль погладил ее по голове крылом.

— Ты хорошая, — сказал он, вызвав у Тафель лучезарную улыбку. — Но ты очень неуверенная.

Тафель моргнула.

— Хах? Неуверенная? Я?

Несколько фениксов согласно зачирикали. Одна из них раскинула крылышки в стороны.

— Вот настолечко, — подтвердила она, кивая. — Ну, на самом деле больше, но мои крылья так широко еще не раскрываются.

Тафель сдвинула брови. Я действительно беззащитна? Пока она раздумывала, один из малышей-фениксов моргнул и встрепенулся.

— Мама вернулась!

Пылающее алое зарево заполнило все пространство, и с неба спустился огненный шар. Прежде чем от жара успели заняться деревья, шар уменьшился в размерах и принял форму птицы. Она была крупнее, чем остальные фениксы, но не особо.

— Мама? — окликнул ее Эмиль, чуть склонив головку, затем спрыгнул с плеча Тафель. — Ты уменьшилась.

Персефона прикусила нижнюю губу, чувствуя мрачное настроение феникса.

— Матриарх? — мягко позвала она. — С вами все в порядке?

— Гномов сопровождали двое драконов, — поведала матриарх и сплюнула сгусток пылающей крови. Он упал на землю, но ничего не загорелось. — Только один из них вступил в бой, и тем не менее, я проиграла.

— Э-это были святые драконы? — спросила Персефона, широко распахнув глаза.

Матриарх прикрыла глаза и взглянула на небо.

— Только один, — сказала она. — Однако, тот, что атаковал меня, был ледяным драконом — и притом сильным, — она вздохнула и перевела взгляд на Тафель, которая приняла очень задумчивый вид. — Что-то не так?

Тафель заморгала и вскинула голову.

— Ничего, — ответила она. — Просто размышляла над тем, что мне рассказали твои дети, — матриарх не сводила с нее глаз, явно ожидая продолжения, чем заставила Тафель почесать в затылке. — Они сказали, что я неуверенная.

Матриарх вскинула бровь.

— И что ты думаешь? Они правы? — спросила она, склонив голову к плечу.

— Нам действительно необходимо поговорить об этом прямо сейчас? — вмешалась Персефона прежде, чем Тафель успела ответить.

— Да, — отрезала матриарх, неотрывно глядя на Тафель. — Итак?

— Как бы мне не претило признавать это, но они правы, — сказала Тафель со вздохом. С таким мужем, как Вур, кто не будет чувствовать себя неуверенно? Хорошо, что его драконья аура отпугивала других женщин, заставляя держаться подальше. Что, если, встретив других людей, он осознал бы, что она не такая вся из себя замечательная? В мире тысячи других людей, превосходящих ее внешностью и характером. Некоторые были даже сильнее. Не встретиться она с ним, когда оба они были еще детьми, взглянул бы он на нее хоть единожды сегодня?

Матриарх фениксов кивнула.

— Если это ты, тогда, я думаю, все в порядке, — произнесла она, встав напротив Тафель. Даже уменьшившись. Она все еще оставалась выше нее в два раза.

— То есть, мне простительно быть неуверенной? — нахмурившись, уточнила Тафель.

Матриарх покачала головой.

— Позаботься о моих детях, — велела она и крылом слегка хлопнула Тафель по голове. — Если сможешь, то отведи их к своей падчерице, так будет даже лучше.

— Мам? — позвал Эмиль, склонив набок головку. — Ты куда-то уходишь?

— М-м, ненадолго, — сказала матриарх и убрала крыло. На лбу Тафель осталась золотая с красным отливом метка в виде огненного шара.

— Это, — начала Тафель, ощупывая лоб. Глаза ее расширились, когда по телу потекла мана, заставляя все внутри пылать. — Почему?

— Потому что Эмиль доверяет тебе. И ты способна признавать свои слабости, — молвила матриарх. — Покинь это место. Мой финальный бой с драконом пройдет здесь, в месте, где я сильнее всего. В прошлый раз я была захвачена врасплох гравитационной магией, но более этого не повторится.

Ледяной дракон, обладающий гравитационной магией? — подумала Тафель. — Этого не может быть, верно?

Фениксы столпились вокруг нее, прервав поток мыслей.

— Старшая сестрица, — позвала одна из них, усевшись Тафель прямо на рожки, и чуть наклонила голову. — Пахнет ветчиной.

— Матриарх! — воскликнула Персефона, прикусив губу. — Почему вы отметили незнакомку, но не меня?

Матриарх подняла брови.

— Разве я не сказала? Потому что Эмиль доверяет ей. Если я не могу верить своим детям, то кому мне верить? — в ответ на выражение лица Персефоны феникс лишь вздохнула. — А ты пыталась вымыть Эмиля водой. Seriously, Персефона? Моя родословная не имела бы ни шанса на выживание, встань ты во главе. — Лицо Персефоны исказилось еще пуще, вызвав у матриарха очередной вздох. — Я не могу отметить того, кто боготворит меня. Как кто-то, кто сам считает себя ниже фениксов, может быть достоин того, чтобы стоять с нами наравне?

— Я никогда не забуду этого, матриарх, — поклялась Тафель, преклонив колени и опустив голову. — Спасибо.

— Подними голову, дочь моя, — велела птица. — Теперь ты феникс. И тебе следует поспешить, пока не явились драконы.

— Ты не пойдешь с нами? — спросил Эмиль, нахмутив бровки. — Почему?

— Здесь осталась кладка еще не вылупившихся яиц, — сказала матриарх. — Если я покину эту область, они не выживут, — она улыбнулась Эмилю. — Не волнуйся. Пока мой пепел не будет развеян, мы увидимся вновь.

Тафель со вздохом поднялась на ноги. Она всегда желала получить метку, но в такой ситуации — не слишком ли это трагично?

— Матри... матушка, — окликнула ее Тафель. — Я не уверена, поможет это, или же наоборот усугубит ситуацию, но вы можете сказать, что зеленый дракон Нова обязательно придет мстить за вас. Он приходится дедушкой моему мужу.

Матриарх удивленно моргнула и улыбнулась.

— Поняла. Это больше, чем я ожидала. Я обязательно выживу и найду тебя, когда битва закончится.

<http://tl.rulate.ru/book/2024/978413>